

▶ ТРИПТИХ ДУХОВНОСТИ | Магнитогорский писатель Вячеслав Абрамов представил новую книгу

Островки, где живёт сокровенное

ФОТО: АНДРЕЙ СЕРЕБРЯКОВ

ЕЛЕНА ЛЕЩИНСКАЯ

Современный человек оторван от корней. Он устремлён в будущее, и ему некогда оглядываться на то, что осталось за спиной. Совершенно иначе ощущали ход времени в старину.

Самое значение слова «предок» — тот, кто впереди. Отцы, деды, прадеды прошли по жизненному пути раньше нас, мы следуем за ними. Может быть, потому и нравственные устои были прочнее, и история рода передавалась из поколения в поколение... Магнитогорский писатель Вячеслав Абрамов несомненно — в самом лучшем смысле этого слова.

Он не стремится создавать комфортное чтение для потребителей. Его книги заставляют думать. Порою соглашаться, порою мысленно спорить с автором. И, волей-неволей, ощущать вместе с ним всю тяжесть раздумий о вечном и о насущных бедах.

Вячеслав Александрович, инженер-энергетик, ныне пенсионер, с юности читал запоем, увлекался философией, особенно экзистенциализмом, и вместе с друзьями создал кружок с гордым названием «Новая философская школа», писал стихи. В 1985 году закончил курсы рабочих корреспондентов при «Магнитогорском рабочем» и впоследствии внештатно сотрудничал с несколькими изданиями. Особо стоит сказать о цикле фельетонов, опубликованных в «Русском доме» под псевдонимом Вячеслав Червяков. Едких остроумных зарисовок читатели ждали с нетерпением. Чувство юмора у Вячеслава Александровича — от мамы. Её он называет своей музой, вдохновившей на публикацию первой книги — «Похороны колорадского жука», где смешались любовь и горечь, сочувствие и

сарказм. Вторым вышел поэтический сборник «Се человек». Те, кто хотя бы пробовал писать белые стихи, знают: это подчас намного сложнее сотворения рифмованных виршей. Бросается в глаза любое неточно сказанное слово, а нагрузка на поэтические образы, лишённые опоры на рифму, на порядок сильнее. У Абрамова всё выверенно и чётко. Полёт вдохновения, сила чувства — и математическая точность выражения авторской идеи. Гражданская и философская поэзия соседствует с любовной лирикой, причём самые проникновенные строки Вячеслав Александрович посвящает жене, Галине Викторовне — своей Галатее, с которой прожил четыре с лишним десятка лет.

Вот и на творческом вечере, посвящённом третьей книге стихов под названием «Воскресший», она рядом. Правда, скромно уstraивается в самом конце П-образного стола — женщина с лучистыми глазами, над одухотворённой красотой которой не властно время.

В центральной городской библиотеке имени Бориса Ручьёва литературные встречи проходят по-домашнему, за чаепитием. Традиция таких литературных посиделок зародилась в 1982 году. Сюда приходят не только поэты и писатели, но и творческие личности, реализующие себя в сопредельных сферах искусства. За долгие годы сформировался разновозрастной клуб, где чувствуют себя своими увлечённые читатели, которым хочется поделиться впечатлениями и поговорить. На этот раз чтение стихов — кстати, Вячеслав Абрамов сумел найти неповторимую авторскую интонацию, завораживающую слушателей, — перемежалось разговорами, где сетования на проблемы

дня сегодняшнего вдруг переходили на обсуждение литературных и философских параллелей новой книги Абрамова с русскими и зарубежными мыслителями. Я невольно подумала: когда ещё доведётся попасть в общество, где собравшиеся свободно оперируют литературоведческими и философскими понятиями, и за упоминание Бердяева или Соловьёва тебя не сочтут человеком не от мира сего. Да и что он такое, пресловутый сей мир, если не бесконечный путь познания... Увы, интеллектуальные и духовные ценности в наши дни отступают перед идеологией потребления. Ещё Андрей Тарковский называл современную цивилизацию фабрикой по производству игрушек. С тех пор ситуация только усугубилась. Но не может не радовать, что сохранились островки, где звучит поэтическое слово. И клуб литературных встреч — один из них.

Организаторы вечера, заведующая отделом абонемента Ирина Мерекина и главный библиотекарь абонемента Галина Подабутова как гостеприимные хозяйки разливали по чашкам горячий чай, успевая и внимать высокой поэзии, и направлять ход общения. Накануне они раздали членам клуба несколько экземпляров книги «Воскресший». Надежда Романова по мотивам книги целое эссе написала и была награждена бурными аплодисментами одноклубников и гостей «Литературных встреч». Затем последовал обмен мнениями. Читателей глубоко тронуло, что книга написана к столетию отца автора, прошедшего фашистские концлагеря и едва не погибшего там от голода и непосильного труда в шахтах, но чудом вернувшегося к жизни. Прозвучала и мысль о том, что 72 стихотворения, составившие книгу «Воскресший», по ёмкости сопоставимы с крупными прозаическими формами — такова концентрация мысли и чувства в белых стихах Вячеслава Абрамова, недаром их сравнивают с библейскими текстами, а сам Вячеслав Александрович любит цитировать: «Вначале было Слово...» — и трилогию свою именует триптихом.

Одним из самых трогательных моментов вечера стал привет от первой любви Вячеслава Александровича. Через четыре с лишним десятилетия поэт с помощью Интернета нашёл прежнюю возлюбленную. Ныне она живёт на Украине. У каждого сложилась своя судьба, и всё же героиня трепетных стихов-воспоминаний благодарна за то, что след той далёкой любви остался в творчестве Вячеслава Абрамова. Племянница женщины от её имени вручила поэту букет роз.

Вячеслав Александрович к широкой популярности не стремится, но, благодаря таким вечерам и не без участия Всемирной паутины, число его читателей постоянно растёт. Им близко то, что Абрамов, рискуя прослыть «нетолерантным», не боится клеймить порок и напоминать об истинных ценностях, облекая мысль и чувство в скупые, точные и порой безжалостные формулировки. И всё же, при всей пессимистичности взгляда поэта на современный мир, при всей боли за происходящее, стихи его наполнены светом и добротой, а потому становятся целительным бальзамом для душ человеческих.

Из книги «Воскресший»:

*В немецкой шахте погребённый
Восстал из обречённых ты
Шагнул из бездны в день
Господний
То глас могучий с неба был
Встань узник и иди
Жизнь есть дар Божий
Как чуду улыбаясь солнцу
Коня как деву обнимаю
Рождённый вновь
Помазанник Его
Воистину
Ты был воскресший*

Моцарт навсегда

*Есть только вечная весна
С грядущим воскресением из
Мертвых
Есть только музыка любви
Небесных сфер музыка
Средь мира суеты и тлена
Она одна вечна*

*Духовные дары не замечаем
Плененные соблазнам века
Душа оскудевает*

*Он все бегал и бегал
И когда его голова покрылась
Серебром
Он поднял голову и увидел пустое
Небо*

Вечная любовь

*Каждый раз встречаясь
Он спрашивает о ней
Как будто не было этих сорока
Лет
И не цветут ветви новой жизни
И не отмирают старые корни
И все-таки он спрашивает
Об этом нечаянном
Прикосновении*

*Когда все остальные
Вопрошают только о времени*

Стакан воды

*Эти пустоголовые прожигатели
Жизни
День за днем убивающие ее
Своим жестокосердием
Чье материнское сердце истлело
В созданном ими аду
Теперь поедали поминальные
Щи и каши
Обливаясь крокодильими слезами
Зная что покойная
Уже не попросит их
Подать стакан воды*

Виртуальный человек

*Этот странный человек
Снявший с себя крест
Разглядывающий ребра человеков
На рентгеновском негативе
Должен был однажды
Заглянуть себе в нутро
И тихо ужаснуться
И он спрятался в нишу
Как в зеркалке
Общаясь с миром через Интернет
Посылая сигналы sos
А скорее свою иронию
Равнодушному миру
Лишив его своего присутствия
Виртуальный человек
Исчезнувший из времени
Переместивший свое сознание
В восточные религии
Чтобы жить без завтра
Заглушив страдание
Нирваной
Равный не родившемуся*

Светящая

*Ее неотмирность
Ее ангельская кротость
Были так очевидны
А Господь так ревностно
Так строго и сурово
Оградил ее от мира
Все более и более погружавшегося
Во тьму
Что о ее призвании можно было
Сказать
И свет во тьме светит*

Жертвенная

*Она осталась одна
С выжившей из ума матерью
Бродившей по комнатам
Как живая смерть
И этот крест
Она приняла смиренно
Непрерывно общаясь с Богом
С благодарностью принимая
Его испытания*

О Париж

*Ты великий могильник
Мой прекрасный Париж
Ты паришь в небесах
Догоняя события дней
Канувших в Лету
И на трезне твоей
Пилигримов стада
Хохоча монету кладущих
В пустоту незрячих глазниц
Чтоб вернуться опять
К твоему миру
И всплакнуть
По былым временам*

Обыкновенный убийца

*Американский летчик сказал
Что работа его обычная
В ней нет ничего особенного
Личного
Это бомбить Багдад
И гнать озверевшие ангелы
Янки
Ось мирового зла
Одаривая со времен Хиросимы
Гуманитарной помощью мир
И станут ангелы
Ястребами
И ночь станет днем
И тайное станет явным
Когда на Божьем суде
Перст Господний укажет
Что ось мирового зла в нем
В обыкновенном убийце
Выполняющем обычную работу
В маске сверхчеловека*

Из книги «Се человек»:

Молитва

*Ты моя жизнь
От смерти меня заслонившая
Ты голубка моя
Песни о любви воркующая
Ты детей моих мать
У ночного окна молящая
Ты моя мать
Грудью меня кормящая
Ты моя плоть
На сестру мою похожая
Ты моя кровь
Моим голосом говорящая
Ты мой кров
У плиты в ранний час колдующая
Ты мой воздух
Ты мой нежный зеленоглазый
Омут
Где я таю растворяюсь
Ты творенье мое и спасенье мое
Жена моя Галатее*